

ОШИБКА КАК ЭЛЕМЕНТ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА СТУДЕНТА-ИНОФОНА

Н. С. Касюк, Минск, Белорусский государственный университет

Известно, что человек в языке проявляется прежде всего через коммуникативное поведение. Систематическое описание особенностей коммуникативного поведения есть речевой портрет человека. Этот портрет может быть индивидуальным и коллективным.

Цель работы – описание и классификация ошибок как неотъемлемой составляющей речевого портрета иностранных студентов, сущностной особенности их языковой личности. В наши задачи не входило охватить все разнообразие ошибок, важно было зафиксировать наиболее яркие из них (критерий оригинальности, а не частотности) с целью привлечь внимание к языковой личности студента-инофона, ее «речетворчеству».

Объектом анализа в данной работе является речь китайских студентов филологического факультета БГУ, овладевающих русским языком.

В идеале речевое портретирование предполагает подробное описание речи и речевого поведения языковой личности на значительном временном промежутке. Однако это представляет определенную трудность, поэтому исследовательские поиски при изучении языковой личности направлены на такие моменты речевого поведения, которые несут в себе сущностные черты. Нет необходимости представлять эксплицитно все уровни и все факты языковой системы, поскольку «многие языковые парадигмы... оказываются вполне соответствующими общенормативным параметрам и поэтому интереса не представляют. Напротив, важно фиксировать яркие диагностирующие пятна» [цит. по: 1]. Таковым в нашем случае и является речевая ошибка.

Мы отдаем себе отчет в присутствии элемента случайности ряда приведенных фактов, что неизбежно при описании речи особенностей изучаемой социально-возрастной группы (уровень владения языком у студентов-инофонов разный, они обучаются на разных курсах и разных специальностях). Тем не менее нам представляется возможным рассматривать их в качестве штрихов к коллективному речевому портрету иностранных студентов.

Речь иностранца нередко комична. Улыбку вызывают акцент и речевые ошибки, несообразности. Невладение запасом лексики и правилами

грамматики, фонетическим материалом на первых ступенях овладения языком становятся причиной многочисленных ошибок в речи студентов-инофонов. В речи иностранца ошибки неизбежны, почти естественны, и на начальном этапе обучения даже простительны, поскольку русский и китайский языки являются типологически далекими.

В нашей работе ошибки расклассифицированы по аспектам языка на фонетические, фонологические, графические, орфографические, лексические, словообразовательные, морфологические и синтаксические. Особую группу представляют собой социокультурные ошибки, являющиеся следствием социокультурного восприятия и оценки. Под ошибкой понимается «...отклонение от правильного употребления языковых единиц и форм. Результат ошибочного действия учащегося» [2, с. 198].

В приведенных примерах орфография, пунктуация, синтаксические конструкции авторов сохранены.

1. Ошибки в области фонетики, фонологии, графики, орфографии:

а) эпентеза: [БЭГЭВУ]; б) метатеза: *царевна-гуляшка*; в) неразличение звуков: *живо[д]ные, флек[ц]я* (флексия); г) псевдоэтимология (обусловлена фонетическим сходством неродственных слов): *Он политик, потому что закончил политехнический институт*; д) воспроизведение графического облика незнакомого слова по известному образцу: *время по-текло, от куда?* и др.

Ошибки такого типа находят отражение в серии «интернациональных» анекдотов. Так, китайский акцент, как правило, имитируется такой особенностью, как неразличение глухих / звонких звуков, *л* и *р*. Это является своеобразным условным сигналом, создающим соответствующий речевой образ.

2. Ошибки в области лексики и фразеологии: а) употребление слова без учета его семантики: *она громко, честно (четко) говорит; после осмотра (прочтения) текста... Французский (Франциск) Скорина; безрезультатная (безответная) любовь; когда я был детский (маленький), отец спешил (торопил) сына; женский учитель (женщина-учитель); хочу быть синхронным переводом (переводчиком); Конфуция считают самым умным человеком и интеллектом (интеллектуалом); Вы меня шутите? (разыгрываете); в кухне нельзя обитать, а в других комнатах можно; отношения между окрестностями (окружающими); в этом прозе (рассказе); их красоты были окутаны некрасивым поверхностию (о богатом внутреннем мире и уродливой внешности героев сказок); ...очень интересуюсь водителем маршрутки, они умеют в одном времени и шоферить и считать деньги; – Вы подготовили домашнее задание? – Нормально (выражение удовлетворительной оценки) и др.; б) неверная интерпретация образных и несвободных сочетаний: *последняя часть**

показывает *гвоздь* с помощью внутреннего монолога мальчика (о чем-л. важном, кульминационный момент; ср. русск.: гвоздь программы); *придерживаюсь этого стула* (буквальная интерпретация; вместо: придерживаюсь этой точки зрения) и др.

Еще один пример – интерпретация названия рассказа В. Токаревой «Один кубик надежды» о двух медсестрах – оптимистке Лоре и пессимистке Тане (кубик (разг.) – мера объема; в тексте употреблено в зн.: ‘совсем немного, чуть-чуть’). В работе студентки 3 курса: *Надежды находятся в кубике. Если хочешь стать оптимистом, нужно его открыть. Лора открыла кубик и получила надежду на светлое будущее.*

3. Ошибки в области словообразования: образование новых слов по знакомым моделям (неоправданное словосочинительство или видоизменение нормативного языка): *надость* (необходимость); – *Мама, почему? – Непочему!*; *пословицызм, пословический, пословицыский* (паремиология, пословичный, паремиологический); *дизелин* (дизельное топливо + бензин); *гостиная* – для *принимания* (приема) *гостей*; *красивости* (внешняя красота), *долгожитие* (долголетие) и др.

4. Ошибки в области морфологии: а) связанные с ненормативным образованием и употреблением форм слов: *Дуня отбросила* (бросила) *отца*; *Алексей набросился на Акулину* (бросился к Акулине); *когда ворона всталась...* (проснулась) и др.; б) ошибки типа «устранение фактов, чуждых языковой системе»: *дети – деть* (ед. ч.) и др.; в) ошибки типа «заполнение пустых клеток» (системой определяется возможность того или другого образования, но в норме языка эта возможность остается нереализованной): *Растя, Петя стал больше задумываться...* и др.

5. Ошибки в области синтаксиса: неверное построение словосочетаний, предложений: *Пушкин вошел в историю как Грибоедов* (кто вошел в историю как кто); – *Назовите любимое произведение Пушкина. – Произведение любимого Пушкина называется «Евгений Онегин»* и др.

6. Социокультурные ошибки: а) ошибки в речевом поведении: обращение, не характерное русскому речевому этикету (к преподавателю по фамилии, по должности); игнорирование социально-ролевой обусловленности, использование прагматических клише, свойственных неофициальному общению: «Привет!», «Как дела?», «Пока!» в адрес преподавателя; приветствие несколько раз в день; использование жаргонизмов в официальном общении: *Вы – молоток!* и др.; б) ошибки, вызванные недостаточным объемом усвоенной фоновой и безэквивалентной лексики: *майонез* (в зн. ‘сметана’), *пирог* (для обозначения любых изделий из теста) и др.; в) ошибки психосоциального характера, связанные с отсутствием умений критического осмысления фактов и явлений инокультуры [3, с. 130]: *если женщины курят, это хулиганки; белорусы любят хлеб и картофель, сладкие и мучные блюда; в Беларуси у каждого человека есть своя религиозная вера* и др.

Таким образом, очевидно, что для речевого портрета иностранного студента ярким сущностным элементом является речевая ошибка.

Крысин, Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета / Л. П. Крысин // Русский язык в научном освещении. – № 1. – М., 2001. – С. 90 – 106.

Щукин, А. Н. Ошибка // Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц / А. Н. Щукин. – М. : Астрель : АСТ : Хранитель, 2008. – С. 198.

Чумак, Л. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного : учеб. пособие / Л. Н. Чумак. – Минск : БГУ, 2009. – С. 130.